

Луань Шуюнь и Дун Цзэ познакомились на одном из частных приёмов, после чего Дун Цзэ заинтересовался им.

Частный детектив прислал Ло Фэнци фотографию, и, увидев омегу, который был немного похож на Луань Шуюня, он сразу понял, почему Дун Цзэ обратил на него внимание.

Но Ло Фэнци подумал, что Дун Цзэ, возможно, не просто видел в Луань Шуюне замену, но и хотел использовать его, чтобы отомстить Е Минфаню за украденную любовь.

Если подозрения Ло Фэнци были верны, то компания могла понести ненужные потери.

Он поручил детективу продолжить расследование целей Дун Цзэ и действий Луань Шуюня после их знакомства.

Вечером, вернувшись из детективного агентства, Ло Фэнци не включил свет и, пользуясь слабым светом с улицы, устало опустился на диван в гостиной, чувствуя внутреннюю пустоту.

На самом деле каждый раз, возвращаясь в пустой, тёмный дом, он чувствовал себя некомфортно.

Даже когда Луань Шуюнь был рядом, он всё равно не мог привыкнуть и невольно вспоминал времена, когда рядом был Тан Ихэ.

Он не мог понять, что пошло не так. Когда Тан Ихэ только ушёл, он чувствовал себя свободным и редко вспоминал о нём.

Но с течением времени, вместо того чтобы забыть прошлое и привыкнуть к новой жизни, он всё больше и больше тосковал по тем временам, когда рядом был Тан Ихэ.

Эта тоска иногда даже превосходила его заботу о Луань Шуюне.

Особенно в последнее время он всё чаще думал о Тан Ихэ.

Он вспоминал, как Тан Ихэ готовил для него лапшу.

Как он с любовью стирал его нижнее бельё, сияя как влюблённый дурачок.

Как он заранее гладил и подбирал ему костюмы.

Как он заботливо снимал его усталость, попутно ворча.

Думая об этом, он чувствовал себя одиноким и невольно садился в машину, чтобы подъехать к их старому маленькому домику.

Стоя внизу и глядя на тёмные окна, он вспоминал, как Тан Ихэ всегда оставлял свет включённым, и, сколько бы он ни вернулся поздно, дом был освещён и тёпл.

На столе всегда стояла миска с приготовленной лапшой и бульоном, которые нужно было только немного подогреть.

Раньше он жаловался, что лапша недостаточно упругая, и, съев пару ложек, выливал всё, а иногда даже не смотрел на неё.

Теперь же он хотел её съесть, но больше не мог.

С горькой усмешкой он развернул машину и уехал, не поднимаясь наверх.

В последнее время он поступал так каждый раз: приезжал, стоял час или два и уезжал, никогда не заходя внутрь.

Если репродуктивная полость омеги открывается вне цикла и происходит сцепка, это для омеги становится жестоким наказанием.

Именно так Ло Фэнци грубо вошёл в репродуктивную полость Тан Ихэ вне цикла и оставил в нём семя.

Можно только представить, какую боль он тогда испытывал.

Тем не менее, узнав о беременности, он был вне себя от радости и с нетерпением ждал момента, когда ребёнок появится на свет.

Он всегда хотел ребёнка, ребёнка от Ло Фэнци.

Хотя теперь они больше не были вместе, это никак не влияло на его любовь к ребёнку.

И Тан У, и Сюй Цинвэнь, и его брат с сестрой поддерживали его решение оставить ребёнка.

Во время беременности вся семья боялась, что с ним что-то случится, и почти не позволяла ему работать. Даже мытьё овощей Тан Иян брал на себя.

Прошло семь месяцев, и он целыми днями только ел, пил и спал, иногда выходя на солнце у дома, чтобы скоротать время. Ему уже было скучно до одури.

Но, оставаясь наедине с собой, он часто вспоминал прошлое, и, думая о Ло Фэнци, всё ещё чувствовал боль в сердце.

В конце концов, это был человек, которого он искренне любил одиннадцать лет. Даже решив забыть, нужно время, чтобы всё улеглось.

Иногда он задавался вопросом, смог ли его уход сделать Ло Фэнци и Луань Шуюня счастливыми?

Поженились ли они уже?

Пометил ли Ло Фэнци Луань Шуюня?

Когда он уходил, Луань Шуюнь уже был беременен. Теперь ребёнок, должно быть, родился. Какого он пола?

Честно говоря, ему было трудно забыть Ло Фэнци, и каждый раз, вспоминая о нём, он чувствовал пустоту и боль.

Тем не менее, он готов был терпеть эту боль и постепенно забывать Ло Фэнци в течение долгих лет.

Он уже решил, что после рождения ребёнка и окончания грудного вскармливания удалит железу, чтобы избавиться от циклов и полностью посвятить себя воспитанию ребёнка.

Он вырастит ребёнка один и не даст Ло Фэнци узнать о его существовании, как бы трудно ни

было, он не станет ему мешать.

— Ихэ.

Внезапный дружеский оклик вывел его из размышлений.

Он с удивлением поднял голову с шезлонга и увидел мужчину-бету, который жил напротив и был на два года старше него, — Цзян Ся.

С тех пор, как он уехал с Ло Фэнци, он больше не видел Цзян Ся.

— Цзян Ся-гэ! — он с радостью поднялся, опираясь на поясницу.

Цзян Ся с юных лет любил этого омегу, который был на два года младше и улыбался с милыми ямочками на щеках.

Но Цзян Ся не успел выразить свои чувства, так как Тан Ихэ уже был с Ло Фэнци.

Цзян Ся подошёл и крепко обнял его, а затем, отпустив, погладил его округлившийся живот:

— Сколько месяцев?

— Семь с половиной, — он пристально смотрел на Цзян Ся, который уже не был тем простым, немного наивным юношей из прошлых лет. — Цзян Ся-гэ, ты очень повзрослел.

— А то, мне уже тридцать, как не измениться, — Цзян Ся усадил его на стул и спросил. — У тебя уже будет ребёнок, когда ты женился? Почему даже не предупредил меня?

Все в деревне знали, что он забеременел до брака, и некоторые даже шептались, что ребёнок внебрачный. Цзян Ся, только что вернувшийся из другого города, об этом не знал.

Он покачал головой:

— Я не женился.

— А с Ло Фэнци?

— Всё кончено, — он грустно скривил губы.

— А этот ребёнок?

Он решил не скрывать:

— От Ло Фэнци.

— Как такое возможно?

— Он сказал, что мы не подходим друг другу, и мы расстались.

— Говорит, что не подходите, а тебя заставил забеременеть? Просто подонок!

Цзян Ся был в ярости, но Тан Ихэ быстро схватил его за руку, чтобы перевести тему.

— Цзян Ся-гэ, почему ты вдруг вернулся?

Цзян Ся, чувствуя, как Тан Ихэ держит его за палец, ощутил волнение:

— Выдался длинный отпуск, решил приехать навестить.

На самом деле, узнав, что Тан Ихэ в деревне, Цзян Ся специально взял отпуск, чтобы увидеть его и облегчить тоску, которая мучила его все эти годы. Он не ожидал, что Тан Ихэ окажется один.

На этот раз он не хотел упустить шанс. Он хотел быть с Тан Ихэ, даже если у того уже был ребёнок. Если Тан Ихэ согласится, он с радостью примет всё.

После того как Тан Ихэ ушёл, жизнь Луань Цзысяо потеряла много красок. Он только работал и возвращался домой.

Даже без Ло Фэнци у Тан Ихэ была семья, а Луань Цзысяо чувствовал себя сиротой, потерявшим связь с единственным другом.

Раньше, когда Луань Шуюнь только женился, Гу Сюнь часто приходил к нему. В первые дни он являлся пьяным в стельку, буянил и настаивал на том, чтобы остаться на ночь.

Гу Сюнь пометил его, и, немного используя феромоны, тот не мог его прогнать, к тому же он был очень одинок.

После этого Гу Сюнь приходил даже без алкоголя, ужинал и оставался на ночь.

Он понимал, что Гу Сюнь использовал его как замену, чтобы найти психологическое утешение.

Но он не мог не полюбить чувство, что кто-то рядом, тем более что Гу Сюнь был тем, кого он любил.

Однако, когда он специально заменил свою узкую односпальную кровать на двуспальную, Гу Сюнь перестал приходить.

Глядя на новую двуспальную кровать, он почувствовал горькую иронию своей наивности.

Он снова поменял её на односпальную.

Если есть надежда, будет и разочарование. Он давно говорил себе, что не должен питать иллюзий по поводу Гу Сюня, но всё же не мог устоять перед его случайными знаками внимания.

Когда одиночество стало ещё сильнее, он не знал, как с этим справиться.

Он вдруг стал бояться быть один, слишком тихо, словно во всём мире остался только он один.

<http://bllate.org/book/16854/1551526>